

Если он будет отчаяваться, проклинать меня, скажи, что ему остается еще одна надежда в жизни — труд. Мы оба трудились, мы оба были богаты, и я тоже, я тоже был богат. Еще: если он захочет последовать совету умирающего отца своего, скажи ему, чтобы он оставил Францию и ехал бы в Америку, в Индию. Брат! мой Шарль молод, но он честен, смел и решителен; снабди его всем нужным, дай ему денег; он отдаст тебе всё; он лучше умрет, чем обманет тебя! Гранде, исполни мою просьбу, или совесть твоя восстанет на тебя! Боже! Если мой сын не найдет в 10 твоем доме ни сострадания, ни нежности, о! я буду вечно молить небо о мщении за твою жестокость! — Если бы я мог сберечь хоть сколько-нибудь денег, то я бы вправе был дать что-нибудь моему сыну, взамен имения его матери; но я должен был заплатить проценты в прошлом месяце; у меня ничего не осталось. Мне бы не хотелось умереть в мучительном сомнении о судьбе моего сына... о, если б я мог теперь услышать ответ твой! Я простился с Шарлем, и в то время как он в дороге, тружусь над моими отчетами. Я хочу доказать, что мое несчастье произошло не от вины моей, не от обмана. Не правда ли, это тоже заниматься 20 судьбою Шарля? Прощай, прощай, брат мой! Да снизойдет на тебя благословение Божие за великодушную дружбу твою к моему семейству; о! я не сомневаюсь в ней! Там, в лучшем свете, жаркая, теплая молитва, молитва брата, будет вечно изливаться за тебя пред престолом Всевышнего.

Виктор-Анж-Вильгельм Гранде».

— А о чём вы там толкуете? — спросил Гранде, сложив письмо и спрятав его в карман. Потом он бросил на своего племянника тихий, боязливый взгляд, стараясь скрыть свое волнение и свои расчеты.

30 — Обогрелся ли ты?

— Мне тепло, дядюшка!

— Ну, а где же наша хозяйка и моя именинница! — закричал скучной, забыв, что обе пошли хлопотать об устройстве племянника в доме.

Евгения и госпожа Гранде вошли в эту минуту.

— Ну, что, там всё готово? — спросил добряк, мало-помалу приходя в себя.

— Да, батюшка.

40 — Ну, племянник, ты, чай, устал с дороги, так вот Нанета покажет тебе твою комнату... ну! комната такая, что не по вас, мои красавчики. Да что же делать? Не осуждать же бедняков; у меня, друг мой, нет ничего, а налогов много; платить тяжело...